

Д. О. Добровольский

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Институт языкознания РАН

Стокгольмский университет

МЕЖДУ ЛЕКСИКОНОМ И ГРАММАТИКОЙ: О СИНТАКСИСЕ ИДИОМ

В фокусе исследования стоит недостаточно изученная скрытая категория, характеризующая некоторые типы фразеологических единиц, — семантическая членимость идиом. Способность идиомы образовывать разнообразные лексико-синтаксические варианты зависит от того, насколько самостоятельны в семантическом отношении части этой идиомы. Таким образом, семантическая автономность компонентов идиомы и, как следствие, членимость ее семантической структуры на части, коррелирующие с элементами ее формы, определяет (наряду с другими факторами) ее синтаксическое поведение, степень модифицируемости ее плана выражения. Чем большей семантической самостоятельностью обладают отдельные компоненты идиомы, тем больше потенциал варьирования ее структуры. И наоборот, чем сильнее семантическая спаянность компонентов идиомы, тем сильнее она сопротивляется различным модификациям. Свойство семантической членимости идиом значимо как с практической, так и с теоретической точки зрения. С одной стороны, семантическая членимость помогает определить границы допускаемой узусом вариативности идиомы в дискурсе, что существенно для решения ряда практических задач — в первую очередь, для разметки идиом в корпусе, позволяющей вести целенаправленный поиск. С другой — семантическая членимость является одним из факторов, определяющих место конкретных единиц языка на оси «лексикон — грамматика». Языковые феномены, находящиеся между лексиконом и грамматикой, вызывают сегодня все больший интерес лингвистов. Обычно фразеология в целом — и в особенности идиоматика, ее центральный класс, — понимается как набор единиц, относящихся к сфере лексикона. Главная отличительная особенность идиом, которые хотя и характеризуются синтаксической проницаемостью и в целом подчиняются тем же грамматическим правилам, что и свободные словосочетания, — это наличие единого лексического значения. В статье показано, что единицы, входящие в класс идиом, неоднородны относительно своего положения на оси «лексикон — грамматика»: нечленимые идиомы находятся ближе к лексическому полюсу, чем членимые. Библиогр. 33 назв.

Ключевые слова: фразеология, идиомы, семантическая членимость, лексикон, грамматика, синтаксис, вариативность.

Dmitrij O. Dobrovolskij

V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Stockholm University

BETWEEN LEXICON AND GRAMMAR: ON THE SYNTAX OF IDIOMS

The focus of the present study is a category that characterizes some types of phraseological units — the semantic analyzability of idioms. Syntactic variability of an idiom

depends on how semantically independent parts of this idiom are. Thus, the semantic autonomy of the constituents of an idiom determines (along with other factors) its syntactic behavior. The greater the semantic independence of the individual constituents of the idiom, the greater the potential for its syntactic variation. Conversely, the stronger the semantic cohesion of the constituents of the idiom, the more it resists various modifications. Semantic analyzability of idioms is significant both from a practical and theoretical point of view. On the one hand, semantic analyzability helps to determine the limits of the variability of idioms, which is essential for solving a number of practical problems — first of all, for marking idioms in the corpus. On the other hand, semantic analyzability is a factor determining the place of a given unit on the lexicon-grammar axis. Linguistic phenomena located between lexicon and grammar are of increasing interest to linguists today. Usually phraseology as a whole — and in particular idioms as its central class — is considered to be belonging to the scope of the lexicon. The main distinguishing feature of idioms, which, although they generally obey the same grammatical rules as free phrases, is a single lexical meaning. Nevertheless, idioms are heterogeneous with respect to their position on the lexicon-grammar axis: non-analyzable idioms are closer to the lexical pole than analyzable ones. Refs 33.

Keywords: phraseology, idioms, semantic analyzability, lexicon, grammar, syntax, variability.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В последние десятилетия все больший интерес лингвистов вызывают языковые структуры, находящиеся между лексиконом и грамматикой. Прежде всего это, по-видимому, связано с развитием корпусных технологий. Наличие больших корпусов текстов и возможности разнообразного поиска позволили выявить значительное количество языковых структур (в том числе и крайне употребительных), которые не укладываются в привычное представление о языке как инвентаре лексических единиц и правил, по которым порождаются высказывания. Особое внимание, которое уделяется сегодня феноменам, образующим промежуточную зону между грамматикой и лексиконом, мотивировано также развитием относительно нового направления лингвистических исследований — грамматики конструкций (Construction Grammar)¹. Идеи грамматики конструкций стимулируют теоретический интерес к таким феноменам. Одно из базовых положений этого направления заключается в том, что все языковые структуры расположены на оси «лексикон — грамматика», причем одни находятся ближе к лексическому полюсу, а другие — к грамматическому. Таким образом, промежуточное положение конкретных языковых единиц — это не исключение, а скорее норма. Существует и сугубо практическая необходимость исследования языковых структур промежуточного характера, поскольку такие единицы часто не попадают ни в словари, ни в грамматики.

Отметим, что интерес к единицам такого рода не является чем-то принципиально новым. Сходная проблематика обсуждалась уже в 1960 г. в известной ра-

---

¹ Ср. известные работы Ч. Филлмора, А. Голдберга и их последователей, а также крупное справочное издание (ОНСГ).

боте Н. Ю. Шведовой «Очерки по синтаксису русской разговорной речи». Случаи употребления фразеологизованных конструкций в функциях, релевантных для описания грамматики, рассматриваются также в Грамматике-80 (РГ 80). Например, конструкция (*X*) *на то (он) и X (чтобы P)* описывается в [Шведова 1960: 278] как выражающая значение полного соответствия «предмета (лица) назначению, свойствам, существу называемого», а в (РГ 80: § 2864) — как типичная для экспрессивной речи «характеристика лица или предмета по назначению». Ср. также такие конструкции, как (*и*) *надо же P (И надо же было выдумать такое), не X, а X-ище (Не талант, а талантище), тоже мне X (Тожe мне подарок), тот еще X (Тот еще ученый),* и другие не вполне регулярные, но постоянно воспроизводимые в речи сочетания слов, которым традиционная грамматика не уделяет должного внимания, которые, однако, являются полноправным объектом как синтаксической теории, так и лексической семантики. Сходные задачи ставятся в области «малого синтаксиса» — одного из направлений Московской семантической школы (ср. прежде всего работы Л. Л. Иомдина [Иомдин 2003; 2008], а также [Апресян 2010: 59–280]).

Очевидно, что квазипродуктивные синтаксические модели с широким лексическим наполнением (то есть «нестандартные синтаксические конструкции» различной природы) находятся максимально близко к грамматическому полюсу оси «лексикон — грамматика»; ср.: *X-овать-то Y X-овал, но/да P (Учить-то он учил, да только все равно ничего не знает), X-овать Y не X-овал, но/а P (Забить я не забыл, но говорить об этом не хочу)* [Иомдин 2013] или *X X-ом, но/а P (Кризис кризисом, а зарплату платить надо)* [Добровольский 2019]. Несколько ближе к лексическому полюсу стоят единицы, подобные описанным выше (мы относим их к классу фразеологизмов-конструкций)². Максимально близко к лексическому полюсу находятся идиомы, то есть единицы типа *за деревьями не видеть леса, не бей лежачего, священная корова*, образующие центральный класс фразеологической системы. Именно высокий уровень «лексичности» идиом позволяет создавать фразеологические словари, охватывающие единицы этого класса с достаточной полнотой; см., например, (ФСРЯ 1967; АСРФ 2020).

Традиционно идиомы относятся к области лексикона, однако они обнаруживают и характеристики, свойственные грамматике. Хотя фразеологизмы — и в особенности идиомы — нерегулярны, многие грамматические категории реализуются во фразеологии таким же образом, как и в свободных словосочетаниях. В терминах грамматики конструкций это объясняется универсальным свойством языка, когда конкретные — в том числе уникальные — конструкции наследуют определенные свойства более общих, абстрактных конструкций.

Важной особенностью внутренней организации фразеологической системы является тот факт, что сами идиомы, будучи наиболее «лексичным» классом фразеологии, неоднородны в отношении свободы синтаксического поведения. Так,

² О классификации фразеологических единиц см.: [Баранов, Добровольский 2013].

идиома *за деревьями не видеть леса* допускает существенно более разнообразное синтаксическое варьирование, чем идиома *не бей лежачего*; ср.:

- (1) «И Адам до грехопадения был причастен божественному всемогуществу, — выписывает Сопровский Шестова, — и только после падения подпал под власть знания» (знания частностей, в котором теряется целое; знания *деревьев, за которыми не виден лес*) (Григорий Померанц. Наследие моего наследника)³.

Очевидно, что подобные различия в синтаксическом поведении конкретных идиом не случайны, а мотивированы семантически, по крайней мере до известной степени. Если пренебречь индивидуальными особенностями каждого отдельного выражения, в идиоматике можно выделить две большие группы единиц: идиомы одной группы характеризуются большей синтаксической свободой (такие как *за деревьями не видеть леса*), а идиомы другой (такие как *не бей лежачего*) более напоминают стандартные лексические единицы. Поскольку особенности синтаксического поведения идиом этих групп зависят от способности их компонентов выделяться в относительно самостоятельные осмысленные части высказывания, мы называем идиомы первой группы семантически *членимыми*, а идиомы второй — семантически *нечленимыми*⁴. Понятно, что такое деление всей идиоматики на две группы — это некое огрубление, хотя бы по причине наличия переходных случаев. Однако для определения положения идиом различных типов на оси «лексикон — грамматика» подобная эвристика представляется полезной.

ЧТО ТАКОЕ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЧЛЕНИМОСТЬ ИДИОМЫ? ЗАЧЕМ НУЖНА ЭТА КАТЕГОРИЯ?

Начнем с примера. По-русски совершенно нормально сказать *между ними был вбит клин, вся обедня была испорчена, лед (в их отношениях) был сломан или пьянству был объявлен бой*, то есть идиомы *вбить клин (между кем-л.)*, *сломать лед*, *испортить всю обедню* и *объявить бой (какому-л. явлению)* стандартно допускают пассивизацию, в отличие от идиом типа *показать кузькину мать (кому-л.)* → **ему была показана кузькина мать*. Иными словами, в синтаксическом поведении разных идиом наблюдаются очевидные различия, которые во многом объясняются семантическими причинами. Так, переход компонента в позицию

³ Здесь и далее используются примеры из базы данных по русской идиоматике, разработанной в Отделе экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН.

⁴ Для обозначения семантически членимых идиом в литературе используются различные термины: *analyzable* или *decomposable idioms* (термины «гипотезы декомпозиции»), а также *idiomatically combining expressions* или *idiomatic combinations*, которые противопоставляются *idiomatic phrases*, то есть семантически нечленимым идиомам [Nunberg et al. 1994].

подлежащего при пассивизации предполагает его определенную семантическую автономность.

Причина допустимости пассивизации идиом *вбить клин, сломать лед, испортить всю обедню и объявить бой* в том, что компоненты *клин, лед, обедня* и *бой* обладают определенной семантической самостоятельностью и, будучи перемещенными в позицию подлежащего (и соответственно, тематического субъекта), могут быть проинтерпретированы осмысленным образом⁵. Напротив, именной группе *кузькина мать* в идиоме *показать кузькину мать* не может быть приписано — на уровне актуального лексического значения — никакого самостоятельного семантического потенциала: значение ‘угрожать кому-либо сделать что-то плохое из-за того, что этот человек сделал неприятное субъекту, или если этот человек не сделает желаемого’ — как оно описано в (АСРФ 2020) — не распределяется по компонентам, что запрещает любые трансформации, изменяющие коммуникативный статус именной части идиомы. Не распределяются по компонентам и значения таких идиом, как *выплакать все глаза, снять голову* (с кого-л./кому-л.), *показать (чье-л.) истинное лицо*, что затрудняет их пассивизацию; ср.: ^{??}*все глаза были выплаканы*, ^{??}*голова была снята с него*, ^{??}*его истинное лицо было показано*.

Другой пример. Многие идиомы допускают атрибутивную модификацию именной группы в своем составе, то есть в лексическую структуру таких идиом (без разрушения их актуального значения) можно вставить прилагательное, причастный оборот или придаточное определительное⁶. Другие идиомы таких модификаций не допускают. Так, нормативно допустимыми и достаточно распространенными в узусе являются словосочетания *сухая капля в огромном море* или *катить большую бочку (на кого-л.)*, но довольно странно было бы сказать: ^{??}*наострить новые лыжи* или ^{??}*сыграть в крепко сколоченный ящик*. Такие словосочетания допустимы только как прием языковой игры. Если исходить из того, что любой синтаксический и лексико-синтаксический феномен имеет семантические причины⁷, нужно выявить некую скрытую семантическую категорию, которая бы это объясняла. В нашем понимании категорией такого рода является семантическая членимость идиомы. Этому феномену можно дать следующее рабочее определение: идиома является семантически членимой, если отдельные части ее лексической структуры коррелируют с соответствующими частями ее семантической структуры, то есть если компоненты идиомы или их группы обладают определенной семантической самостоятельностью.

---

⁵ Здесь мы не обсуждаем случаи пассивизации, когда в позицию подлежащего перемещается не компонент идиомы, а ее валентность (ср.: *выбить из колеи (кого-л.)* → *(кто-л.) был выбит из колеи*). Такие случаи регулируются другими факторами; см.: [Добровольский 2007а].

⁶ Этому явлению посвящено довольно много работ; ср.: [Ernst 1980; Langlotz 2006a; Stathi 2007].

⁷ Эта мысль последовательно проводится в работах Анны Вежбицкой; см., в частности: [Wierzbicka 1988].

Естественно предположить, что модификации, подобные тем, которые разбирались в приведенных примерах, допустимы в тех случаях, когда каждому из модифицируемых компонентов может быть приписано относительно самостоятельное значение. Например, идиома *капля в море* может быть протолкована следующим образом: ‘нечто количественно несопоставимо мало по сравнению с чем-то огромным — целым, мельчайшей частью которого оно является’ (АСРФ 2020). Соответственно, и *капля* и *море* обладают в составе этой идиомы собственным семантическим потенциалом: *капля* ≈ ‘нечто количественно очень малое’, *море* ≈ ‘нечто огромное’. Будучи семантически самостоятельными, они могут быть модифицированы с помощью определений, притом что не возникает ощущения неправильности или сознательной языковой игры. Ср. (2) и (3):

- (2) а) Везде главенствовал транспорт, а простые пешеходы вынуждены были бродить по узким тротуарам да по темным подземным переходам. И Арбат с Кузнецким мостом оставались только *каплей в огромном море* (Московский комсомолец); б) ...по всей необъятной России, кредитами на жилье... воспользовались в течение последнего года максимум 10 тысяч человек. Это *сухая капля в многомиллионном море* российских семей, мечтающих об улучшении своих жилищных условий (Известия)⁸.
- (3) а) Да только, как в коварных германских сказках или у древнегреческих трагиков, — все не так, все *выходит каким-то непредвиденным боком* (Независимая газета); б) В кубарэ из какой-то ложной гордыни посуду не принимают во вниманье отнюдь и на вынос торгуют с большими скандалами, чем с человеческой точки зрения *дают коммерческий мах* (Саша Соколов. Между собакой и волком); в) Таким образом, безусловно, важный и нужный всей стране закон «сыграл» в *долгий ящик* (Итоги-5).

Итак, семантическая автономность компонента идиомы — это условие узальной, то есть «неигровой» допустимости ввода прилагательного в ее структуру. Сопоставление примеров типа (2) и (3) заставляет обратиться к понятиям языковой игры и креативности в языке. Проблемы креативности и границ возможностей варьирования языковых структур в игровых употреблениях активно обсуждаются в литературе; ср. из публикаций последних лет специальный выпуск журнала *Cognitive Semiotics* с интересной дискуссией между Т. Хоффманном и П. Уригом [Hoffmann 2020; Uhrig 2020] и статью [Hoffmann 2022], в которой рассматривается феномен креативности в языке с точки зрения грамматики конструкций. Что касается игровых употреблений идиом, создается впечатление, что

⁸ Заметим, что нарушение норм стандартного употребления идиом — вопрос степени. Так, пример (2б) обнаруживает по сравнению с (2а) некоторое — пусть и едва заметное — отклонение от стандарта, поскольку словосочетание *многомиллионное море* выходит за рамки границ образа воды, лежащего в основе метафоры *капли в море*. Подробнее о требованиях совместимости варьирования с исходным образом для соблюдения норм стандартного употребления см.: [Добровольский 2007б].

единственным ограничением на нестандартные модификации является лишь узнаваемость исходной единицы, то есть допустима практически любая — в том числе самая неожиданная — модификация идиомы, если у реципиента есть возможность распознать исходную форму идиомы и соотнести ее с одним из закрепленных за этой формой значений. Поскольку установить какие бы то ни было правила — хотя бы на уровне самых общих тенденций — в области нестандартного варьирования не представляется возможным, все регулярные соответствия между особенностями формально-семантической структуры идиомы и ее модификациями, обсуждаемые в данной статье, касаются исключительно варьирования в рамках языковой нормы. Как уже было сказано, провести границу между стандартным и нестандартным варьированием бывает довольно сложно.

Приведенные примеры дают возможность ответить на вопрос, зачем в теории фразеологии нужна категория семантической членимости. Синтаксическое поведение идиомы, ее способность к образованию лексико-синтаксических вариантов, зависит (по крайней мере до известной степени) от того, насколько самостоятельны в семантическом отношении части этой идиомы. Иными словами, семантическая автономность компонентов идиомы и, как следствие, членимость ее семантической структуры на части, коррелирующие с элементами ее формы, определяют (наряду с другими факторами) ее синтаксическое поведение, степень модифицируемости ее плана выражения. Наличие такой зависимости представляется психологически достоверным. Иначе надо было бы предположить, что носители языка запоминают для каждой идиомы набор ее допустимых трансформаций. Гораздо более правдоподобным выглядит предположение, что носители языка обладают интуитивным знанием о степени спаянности компонентов идиомы и, соответственно, о степени их семантической автономности, позволяющей обращаться с такими компонентами как с самостоятельными словами в метафорическом значении.

Важно отметить, что здесь, как и часто в области семантики, мы имеем дело не с отношениями жесткой детерминации, а с зависимостями, имеющими вероятностный характер. На синтаксическую активность влияют и другие факторы⁹. Членимость — один из них, то есть наличие членимости семантической структуры идиомы повышает вероятность того, что эта идиома будет обладать большей синтаксической свободой.

Итак, мы имеем дело с некой важной для фразеологии семантической категорией, допускающей формулировку эвристик, значимых для определения возможностей санкционированного узусом синтаксического варьирования. Обращение к этой категории помогает выявить группы идиом, для которых вероятность появления вариантов каждого конкретного типа оказывается достаточно высокой.

---

⁹ Далеко не все виды вариативности структуры идиомы зависят от семантической автономности ее компонентов; см. в частности [Gibbs, Nayak 1989: 114; Langlotz 2006b: 288–289].

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Традиционно идиомы рассматривались как целостные единицы языка, то есть как словосочетания, отдельные компоненты которых не имеют самостоятельных лексических значений. Ср. доминирующую в американской лингвистике в 1970-е годы XX в. концепцию, согласно которой идиомы уподоблялись «длинным словам» (*idioms as long words*), а в отечественной фразеологии — точку зрения А. И. Молоткова, считавшего, что «компоненты фразеологизма утрачивают все признаки слова (кроме его звукового облика)» (ФСРЯ 1967: 9).

Нужно отметить, что это точка зрения была не единственной. Еще в 1960–1970-е годы в отечественной фразеологии велись споры, является ли компонент фразеологизма словом и, соответственно, сама идиома — полноценным словосочетанием или нет. Причем было замечено, что представители разных точек зрения приводят разные примеры. Сторонники концепции, отрицающей наличие у компонентов идиомы признаков слова, приводили примеры типа *бить баклуши* и *ничтоже сумняшеся*, а их оппоненты — примеры типа *делать из мухи слона* и *ложка дегтя в бочке меда*.

В последнее время более или менее общепризнанной стала точка зрения, согласно которой компоненты идиом в принципе сохраняют статус слова, притом что отдельные признаки слова (в частности, семантическая автономность) могут быть выражены в разной степени. Первые работы, в которых обосновывается идея семантической членимости некоторых идиом, появились уже в 1980-х годах (см. в первую очередь: [Мелерович 1982; Wasow et al. 1983]). В последующие годы эта идея активно развивалась на материале разных языков.

Обобщая все обсуждаемые в литературе точки зрения на статус компонентов идиомы (их соотносимость с «нормальными» словами), можно выделить три базовых подхода:

- 1) «морфосинтаксический» подход;
- 2) «композиционный» подход;
- 3) «семантико-синтаксический» подход.

Суть характерного для относительно ранних работ «морфосинтаксического» подхода сводится к признанию за компонентами идиомы статуса слов на уровне формы (их способности к самостоятельному функционированию как единиц морфосинтаксиса) и отрицанию их семантической автономности. В отличие от концепций, в которых идиомы уподоблялись «длинным словам», данный подход основывается на признании значимости их внутренней синтаксической структуры:

...idioms have an integrity only at the level of semantic representation. That is, it is claimed that while they function as a *semantic* unit, they never function as a *lexical* unit, i. e. they are not inserted as a unit at any one point of derivation [Newmeyer: 1974: 339]¹⁰.

¹⁰ Ср. также понятие синтаксической проницаемости идиом в книге: Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2013.

«Композиционный» подход основан на идее, что значение каждого из компонентов идиомы каким-то образом способствует формированию актуального значения целого (ср.: [Cacciari, Glucksberg 1991]). Так, акционально-видовые свойства глагольного компонента наследуются значением идиомы. Например, английская идиома *to kick the bucket* не может описывать ситуацию медленной смерти. Действительно, такие стилистически сниженные идиомы, как *хватила кондрашка (кого-л.)* или *хватил кондратий (кого-л.)*, означают смерть «из-за неожиданного и быстрого прекращения функционирования организма, вызванного сильным душевным потрясением или острым приступом болезни» (АСРФ 2020), а не медленное угасание функций организма. Идея «удара», заложенного в значении глагольной формы *хватил*, сохраняется в лексикализованном значении идиомы.

Факт присутствия слова-компонента с его различными характеристиками в актуальном значении выражения подтверждается и тем, что идиомы, в составе которых есть грубые, неприличные или нецензурные слова, сохраняют эти характеристики, даже если общее значение таких идиом никак не связано со сферой вульгарного. И напротив, идиомы со словами высокого стилистического регистра или устаревшими формами, воспринимаемыми как показатели высокого стиля (такие как *перст божий; беречь как зеницу ока; глас вопиющего в пустыне; возвратиться на круги своя; почить в бозе; врачу, исцелися сам*), наследуют эти стилистические свойства¹¹.

Еще один аргумент в пользу присутствия слов-компонентов, причем не только как морфосинтаксических форм, но и как единиц, наделенных значением, — это возможность образовывать слова на основе идиом; ср. примеры типа *насобачиться* ‘научиться ловко и умело делать что-либо’ (от *собаку съест*). Такая словообразовательная активность отдельных компонентов свидетельствует о наличии у них определенного семантического потенциала, что, впрочем, никак не связано со свойством семантической членимости, как оно понимается здесь, то есть с определенным структурно-семантическим фактором, обуславливающим свободу дискурсивного поведения идиомы.

«Композиционный» подход особенно характерен для психолингвистических исследований фразеологии. Действительно, интерпретируя идиому, человек не может отключить свое знание о словах, из которых она состоит. Фоновое знание значений слов, из которых состоит идиома, — психологически реальный феномен, подтверждающий промежуточное положение фразеологии на оси «лексикон — грамматика». Важно, однако, что это скорее аргумент в пользу многообразия семантических связей в ментальном лексиконе носителя языка, чем фактор, объясняющий особенности различных идиом в сфере их лексико-синтаксической вариативности.

---

¹¹ Одна из версий «композиционного» подхода предложена в работе [Titone, Connine 1999], где идиомы рассматриваются как выражения, функционирующие одновременно как непрозрачные словосочетания и как композиционные фразы.

С собственно лингвистической точки зрения семантическая членимость, понимаемая как своего рода постфактум-разложимость целого на осмысленные составные части, интересна прежде всего как свойство идиомы, объясняющее ее способность образовывать варианты определенных типов. Видимо, чем большей семантической самостоятельностью¹² обладают отдельные компоненты идиомы, тем больше потенциал варьирования ее структуры. И наоборот, чем сильнее семантическая спаянность компонентов идиомы, тем сильнее она сопротивляется различным модификациям. Именно такой подход к определению семантической членимости назван здесь «семантико-синтаксическим» и положен в основу анализа языкового материала. Этот подход развивался в исследованиях ряда отечественных и зарубежных лингвистов (из работ последних лет см.: [Nordmann, Cleland, Bull 2014; Cseréy 2017a; 2017b]).

Чем больше появляется работ, так или иначе затрагивающих проблемы семантической членимости идиом, тем понятнее становится, какие вопросы остаются открытыми и требуют ответа. Любые исследования, проводимые в рамках данного подхода, должны определиться в отношении критериев семантической членимости. Если морфосинтаксический и композиционный подходы предполагают, что любые компоненты идиом сохраняют определенную самостоятельность (в силу их морфологического оформления и синтаксических связей или же в силу их психолингвистической отдельности, то есть встроенности в ассоциативные ряды с другими словами), концепция, названная здесь «семантико-синтаксическим» подходом, исходит из гетерогенности системы идиом относительно возможности их отдельных компонентов вычлениваться из соответствующего выражения.

В соответствии с данным в предыдущем разделе рабочим определением членимыми признаются те идиомы, отдельные части лексической структуры которых коррелируют с соответствующими частями их семантической структуры. Для того чтобы отделить членимые идиомы от нечленимых, нужны более или менее надежные критерии (см. об этом, в частности: [Dobrovolskij 2004; 2011]). Вторая задача, которую необходимо решить в рамках «семантико-синтаксического» подхода, — это выявление сущностных факторов семантической членимости: на чем основана интуиция носителей языка, помогающая им определить, насколько самостоятельны части той или иной идиомы и, следовательно, насколько свободна эта идиома в своем дискурсивном поведении? Эти два вопроса требуют отдельного подробного рассмотрения и в данной статье не обсуждаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковые феномены, находящиеся между лексиконом и грамматикой, вызывают сегодня все больший интерес лингвистов. В эту промежуточную зону по-

---

¹² Очевидно при этом, что семантическая членимость идиомы — градуированная категория, то есть автономность отдельных ее компонентов может иметь разную степень выраженности.

падают языковые структуры разной природы: от нестандартных синтаксических конструкций с широким лексическим наполнением до составных предлогов (таких как *в силу*), неоднословных наречий типа *от силы*, *с трудом* и идиом, то есть «классических» фразеологизмов (*наступить на грабли*; *не в бровь, а в глаз*; *есть, да не про вашу честь*; *за здорово живешь*; *как мертвому припарки* и пр.). Обычно фразеология в целом — и в особенности идиоматика, ее центральный класс, — понимается как набор единиц, относящихся к сфере лексикона.

Главная отличительная особенность идиом, которые хотя и характеризуются синтаксической проницаемостью и в целом подчиняются тем же грамматическим правилам, что и свободные словосочетания, — это наличие единого лексического значения. Таким образом, разумно считать, что из всех типов устойчивых словесных комплексов идиомы наиболее «лексичны». Однако — как показано в предыдущих разделах — единицы, входящие в класс идиом, неоднородны относительно своего положения на оси «лексикон — грамматика». Это объясняется тем, что отдельные компоненты различных идиом могут обладать разной степенью семантической автономности. Иными словами, одни идиомы ощущаются как состоящие из относительно самостоятельных значимых частей (такие идиомы мы называем членимыми), а другие — как языковые единицы, хотя и состоящие из отдельных слов, но не поддающиеся членению своей семантической структуры на части, коррелирующие с элементами лексической структуры.

Таким образом, идиоматика в целом представляет собой не компактную группу языковых единиц одного типа, а континуум. Неоднородность идиом с точки зрения семантической автономности их компонентов во многом объясняет их различное синтаксическое поведение: членимые идиомы узально допускают большую вариативность в дискурсе, чем нечленимые.

Результаты предлагаемого исследования можно считать шагом в направлении создания «грамматики идиом». Основная сложность при решении этой задачи — отсутствие единообразия в морфосинтаксическом поведении идиоматики. Проверенный способ преодоления этих трудностей — это лексикографическое описание, включающее информацию об особенностях морфосинтаксиса каждой конкретной идиомы, то есть обращение с идиомами как со «штучным товаром». Такой подход при всех его достоинствах не отменяет задачи выделения классов идиом, допускающих или не допускающих ту или иную модификацию, и объяснения причин этих различий, то есть построения грамматики идиом.

Практическая польза от решения этой задачи видится в совершенствовании корпусной разметки. Сведения о максимально допустимом варьировании структуры идиомы позволят, возможно, разработать алгоритмы автоматического поиска идиом в корпусе. Независимо от того, пойдет ли развитие способов аннотирования идиом в корпусе по пути фиксации потенциала их морфосинтаксического варьирования, любые исследования, способствующие выявлению зависимостей синтаксического поведения идиом от их семантики, полезны для теории фразеологии и практической лексикографии.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Некоторые из положений, обсуждаемых в данной работе, были впервые сформулированы в моем докладе, сделанном несколько лет назад на семинаре под руководством Ю. Д. Апресяна. Пользуюсь случаем выразить благодарность Ю. Д. Апресяну и участникам его семинара за конструктивные замечания и предложения, высказанные в ходе дискуссии.

Справочные материалы

- АСРФ = Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Лексрус, 2020.
- РГ 80 = Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
- ФСРЯ = Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967.
- ОНСГ = The Oxford handbook of Construction Grammar / eds Th. Hoffmann, G. Trousdale. Oxford: Oxford University Press, 2013. <https://doi.org/10.1093/oxford-hb/9780195396683.001.0001>

Литература

- Апресян Ю. Д.* (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010.
- Добровольский Д. О.* Пассивизация идиом (о семантической обусловленности синтаксических трансформаций во фразеологии) // Вопросы языкознания. 2007а. № 5. С. 39–61.
- Добровольский Д. О.* Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении. 2007б. № 2 (14). С. 18–47.
- Добровольский Д. О.* «Показатели безразличия» в русско-немецком корпусе параллельных текстов // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21. Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / отв. ред. В. А. Плунгян. М.: ИРЯ РАН, 2019. С. 202–212. <https://www.doi.org/10.31912/pvrli-2019.21.11>
- Иомдин Л. Л.* Большие проблемы малого синтаксиса // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции «Диалог-2003» / отв. ред. И. М. Кобозева и др. М.: Наука, 2003. С. 216–222.
- Иомдин Л. Л.* В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог-2008» / отв. ред. И. М. Кобозева и др. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. С. 178–184.
- Иомдин Л. Л.* Читать не читал, но...: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог-2013» / отв. ред. И. М. Кобозева и др. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. С. 309–322.
- Мелерович А. М.* Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: Дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982.
- Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

- Cacciari C., Glucksberg S.* Understanding idiomatic expressions: The contribution of word meanings // *Understanding word and sentence* / ed. by G. B. Simpson. Elsevier, 1991, pp. 217–240. [https://doi.org/10.1016/S0166-4115\(08\)61535-6](https://doi.org/10.1016/S0166-4115(08)61535-6)
- Cserép A.* Idiom variation and decomposability. Part I: Verbal variation // *Yearbook of Phraseology*. 2017a. No. 8. P. 95–122. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0006>
- Cserép A.* Idiom variation and decomposability. Part II: Variation in the noun phrase // *Yearbook of Phraseology*. 2017b. No. 8. P. 123–144. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0007>
- Dobrovol'skij D.* Semantische Teilbarkeit der Idiomstruktur: zu operationalen Kriterien // *EURO-PHRAS 2000. Internationale Tagung zur Phraseologie vom 15.–18. Juni 2000 in Aske/Schweden* / ed. by C. Palm-Meister. Tübingen: Stauffenburg, 2004. S. 61–68.
- Dobrovol'skij D.* The structure of metaphor and idiom semantics (a cognitive approach) // *Windows to the mind: metaphor, metonymy and conceptual blending* / eds H.-J. Schmid, S. Handl. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2011, pp. 41–62. <https://doi.org/10.1515/9783110238198.41>
- Ernst Th.* Grist for the linguistic mill: Idioms and 'extra' adjectives // *Journal of Linguistic Research*. 1980. No. 1/3. P. 51–68.
- Gibbs R. W., Nayak N. P.* Psycholinguistic studies on the syntactic behavior of idioms // *Cognitive psychology*. 1989. No. 21. P. 100–138. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(89\)90004-2](https://doi.org/10.1016/0010-0285(89)90004-2)
- Hoffmann Th.* Speakers are creative — within limits: Response to Creative intentions — The fine line between 'creative' and 'wrong' // *Cognitive Semiotics*. 2020. No. 13 (1). <https://doi.org/10.1515/cogsem-2020-2028>
- Hoffmann Th.* Constructionist approaches to creativity // *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*, 2022. URL: https://www.academia.edu/80277103/Constructionist_Approaches_to_Creativity?auto=download&email_work_card=download-paper (дата обращения: 15.03.2022).
- Langlotz A.* Occasional adnominal idiom modification — a cognitive linguistic approach // *International journal of English studies*. 2006a. No. 6/1. P. 85–108.
- Langlotz A.* Idiomatic creativity. A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2006b.
- Newmeyer F. J.* The regularity of idiom behavior // *Lingua*. 1974. No. 34. P. 327–342. [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(74\)90002-3](https://doi.org/10.1016/0024-3841(74)90002-3)
- Nordmann E., Cleland A. A., Bull R.* Familiarity breeds dissent: Reliability analyses for British-English idioms on measures of familiarity, meaning, literality, and decomposability // *Acta Psychologica*. 2014. No. 149. P. 87–95. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2014.03.009>
- Nunberg G., Sag I. A., Wasow Th.* Idioms // *Language*. 1994. No. 70 (3). P. 491–538. <https://doi.org/10.1353/lan.1994.0007>
- Stathi K.* A corpus-based analysis of adjectival modification in German idioms // *Idioms and collocations: corpus-based linguistic and lexicographic studies* / ed. by C. Fellbaum. London: Continuum, 2007. P. 81–108.
- Titone D. A., Connine C. M.* On the compositional and noncompositional nature of idiomatic expressions // *Journal of Pragmatics*. 1999. No. 31. P. 1655–1674. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(99\)00008-9](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(99)00008-9)
- Uhrig P.* Creative intentions — The fine line between 'creative' and 'wrong' // *Cognitive Semiotics*. 2020. No. 13 (1). <https://doi.org/10.1515/cogsem-2020-2027>
- Wasow Th., Sag I. A., Nunberg G.* Idioms: an interim report // *Proceedings of the XIIIth international congress of linguists* / eds Sh. Hattori, K. Inoue. Tokyo: CIPL, 1983. P. 102–115.
- Wierzbicka A.* The semantics of grammar. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1988. <https://doi.org/10.1075/slcs.18>

References

- Apresjan Ju. D. (ed.). *Theoretical problems of Russian syntax: The interaction of grammar and lexicon*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2010. (In Russian)
- Cacciari C., Glucksberg S. Understanding idiomatic expressions: The contribution of word meanings. Simpson G.B. (ed.). *Understanding word and sentence*. Elsevier, 1991, pp. 217–240. [https://doi.org/10.1016/S0166-4115\(08\)61535-6](https://doi.org/10.1016/S0166-4115(08)61535-6)
- Cserép A. Idiom variation and decomposability. Part I: Verbal variation. *Yearbook of Phraseology*, 2017, no. 8, pp. 95–122. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0006>
- Cserép A. Idiom variation and decomposability. Part II: Variation in the noun phrase. *Yearbook of Phraseology*, 2017, no. 8, pp. 123–144. <https://doi.org/10.1515/phras-2017-0007>
- Dobrovol'skij D. Semantische Teilbarkeit der Idiomstruktur: zu operationalen Kriterien. Palm-Meister C. (ed.). *EUROPHRAS 2000. Internationale Tagung zur Phraseologie vom 15–18. Juni 2000 in Aske/Schweden*. Tübingen, Stauffenburg, 2004, S. 61–68.
- Dobrovol'skij D. O. Lexico-syntactic variation in phraseology: introducing an attribute into the structure of an idiom. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 2007, no. 2 (14), pp. 18–47. (In Russian)
- Dobrovol'skij D. O. Passivization of idioms (on semantic reasons of syntactic transformations in phraseology). *Voprosy iazykoznaviia*, 2007, no. 5, pp. 39–61. (In Russian)
- Dobrovol'skij D. The structure of metaphor and idiom semantics (a cognitive approach). Schmid H.-J., Handl S. (eds). *Windows to the mind: metaphor, metonymy and conceptual blending*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2011, pp. 41–62. <https://doi.org/10.1515/9783110238198.41>
- Dobrovol'skij D. O. “Indicators of indifference” in the Russian-German corpus of parallel texts. Plungian V. A. (ed.). *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova, iss. 21: Natsional'nyi korpus russkogo iazyka: issledovaniia i razrabotki*. Moscow, IRIa RAN Publ., 2019, pp. 202–212. <https://www.doi.org/10.31912/pvrli-2019.21.11> (In Russian)
- Ernst Th. Grist for the linguistic mill: Idioms and ‘extra’ adjectives. *Journal of Linguistic Research*, 1980, no. 1/3, pp. 51–68.
- Gibbs R. W., Nayak N. P. Psycholinguistic studies on the syntactic behavior of idioms. *Cognitive psychology*, 1989, no. 21, pp. 100–138. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(89\)90004-2](https://doi.org/10.1016/0010-0285(89)90004-2)
- Hoffmann Th. Speakers are creative — within limits: Response to Creative intentions — The fine line between ‘creative’ and ‘wrong’. *Cognitive Semiotics*, 2020, no. 13 (1). <https://doi.org/10.1515/cogsem-2020-2028>
- Hoffmann Th. Constructionist approaches to creativity. *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*, 2022. Available at: https://www.academia.edu/80277103/Constructionist_Approaches_to_Creativity?auto=download&email_work_card=download-paper (accessed: 15.03.2022).
- Iomdin L. L. Big problems with small syntax. Kobozeva I. M. et al. (eds). *Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the Dialogue 2003 International Conference*. Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 216–222. (In Russian)
- Iomdin L. L. In the depths of microsyntax: one lexical class of syntactic phrasemes. Kobozeva I. M. et al. (eds). *Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the Dialogue 2008 International Conference*. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet Publ., 2008, pp. 178–184. (In Russian)
- Iomdin L. L. Chitat' ne chital, no...: on a Russian construction with repeated elements. Kobozeva I. M. et al. (eds). *Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the Dialogue 2013 International Conference*. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet Publ., 2013, pp. 309–322. (In Russian)

- Langlotz A. *Idiomatic creativity. A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 2006.
- Langlotz A. Occasional adnominal idiom modification — a cognitive linguistic approach. *International journal of English studies*, 2006, no. 6/1, pp. 85–108.
- Melerovich A. M. *Semantic structure of phraseological units in modern Russian as a linguistic problem*. Dr Sci. thesis. Leningrad, 1982. (In Russian)
- Newmeyer F.J. The regularity of idiom behavior. *Lingua*, 1974, no. 34, pp. 327–342. [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(74\)90002-3](https://doi.org/10.1016/0024-3841(74)90002-3)
- Nordmann E., Cleland A. A., Bull R. Familiarity breeds dissent: Reliability analyses for British-English idioms on measures of familiarity, meaning, literality, and decomposability. *Acta Psychologica*, 2014, no. 149, pp. 87–95. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2014.03.009>
- Nunberg G., Sag I. A., Wasow Th. Idioms. *Language*, 1994, no. 70 (3), pp. 491–538. <https://doi.org/10.1353/lan.1994.0007>
- Stathi K. A corpus-based analysis of adjectival modification in German idioms. Fellbaum C. (ed.). *Idioms and collocations: corpus-based linguistic and lexicographic studies*. London, Continuum, 2007, pp. 81–108.
- Shvedova N. Ju. *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. (In Russian)
- Titone D. A., Connine C. M. On the compositional and noncompositional nature of idiomatic expressions. *Journal of Pragmatics*, 1999, no. 31, pp. 1655–1674. [https://doi.org/10.1016/S0378-2166\(99\)00008-9](https://doi.org/10.1016/S0378-2166(99)00008-9)
- Uhrig P. Creative intentions — The fine line between ‘creative’ and ‘wrong’. *Cognitive Semiotics*, 2020, no. 13 (1). <https://doi.org/10.1515/cogsem-2020-2027>
- Wasow Th., Sag I. A., Nunberg G. Idioms: an interim report. Hattori Sh., Inoue K. (eds). *Proceedings of the XIIIth international congress of linguists*. Tokyo, CIPL, 1983, pp. 102–115.
- Wierzbicka A. *The semantics of grammar*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins, 1988. <https://doi.org/10.1075/slcs.18>

Сведения об авторе

Добровольский Дмитрий Олегович

Доктор филологических наук, профессор

Институт русского языка РАН

Российская Федерация, 119019, Москва, Волхонка, 18/2

Институт языкознания РАН

Российская Федерация, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1

Стокгольмский университет

Швеция, 10691, Стокгольм

Dmitrij O. Dobrovolskij

Dr Sci. in Philology, Professor

Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences

18/2, Volkhonka, Moscow, 119019, Russian Federation

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

1, Bolshoy Kislovskiy, Moscow, 125009, Russian Federation

Stockholm University

Stockholm, 10691, Sweden

E-mail: dobrovolskij@gmail.com

SPIN-код: 5016-7847

Scopus Author ID: 6504265936

Researcher ID: L-2871-2015

ORCID: 0000-0003-4531-6968